

28 августа 1981 года.

РЫЦАРЬ ПРАВДЫ И ДОБРА

Исполнилось 125 лет со дня рождения Ивана Франко

Почесал затылок Санчо:
«Королем я, может, стал бы,
Но моя Варвара, сударь,
Не годится в королевь!»

А вот об осле, на котором путеше-
ствует Санчо Панса:

Санчо взял осл с собою
(Был Серко в ослином роде
Самой честною скотиной).

Но дело не только в украинских име-
нах (или прозвищах) персонажей, а в
том, как они думают, какими словами
разговаривают. Иван Франко говорит,
что рыцарь без дамы, словно «борщ без
сала».

Пускаясь в дорогу, вот как «по-испан-
ски» думает Дон-Кихот:

«Слава богу, — думал рыцарь, —
Все чудесно получилось.
Видно, бабки крепко дрыгнули,
А не то подняли б шум».
А эти строки:
Услыхав слова такие,
Девки выпули зенки.

И еще:
И опять в раздумье тяжком
Рыцарь наш ходил по хате.

Дон-Кихот после очередных передраг
обещает Санчо Пансе быть поосторож-
ней. А Санчо в этом сомневается.

Послушайте, в каких выражениях он
выказывает свои сомнения:

Вы поосторожней? Раньше
вырастет у зайца хвост.

Раньше рак на дубе свистнет!
Совершенно ясно, что весь речевой
кошторит поэмы «домашний», наш.

Я уж не говорю об игривых, затейли-
вых лирических отступлениях самого
Ивана Франко.

Возникает причудливое произведение,
в котором, с одной стороны, Иван Фран-

ко знакомит маленьких читателей с за-
мечательным испанским романом, с дру-
гой — наделяет героев Сервантеса и
окружающую среду приметами, привыч-
ными для украинских детей той поры,
чтобы они могли легко, «как свое», при-
нять диковинный, неожиданный для них
мир.

Иван Франко не передает полностью
сюжет Сервантеса, он выбирает только
те эпизоды, которые соответствуют ха-
рактеру его изложения «Дон-Кихота».
Писатель как бы адаптирует для детей
мысли и образы Сервантеса, в его из-
ложении они теряют замедленную вити-
езность испанского подлинника, обре-
тая бесшабашную легкость стихотворно-
го гротеска. Именно — стихотворного!
Ведь в отличие от испанского перво-
источника французский «Дон-Кихот» на-
писан в стихах!

Поэма Ивана Франко в журнальной
публикации появилась в 1891 году, три-
жды выходила отдельным изданием. На
протяжении многих лет она была люби-
мым чтением нескольких поколений ук-
раинской детворы. И всегда восприни-
малась как произведение оригинальное.

На русский язык поэма переведена
впервые. Из текста исключены только
134 строки вступления, в которых Иван
Франко рассказывает о жизни Серванте-
са. Теперь, когда издано много биогра-
фических книг об испанском писателе,
эта глава, пожалуй, не нужна. Но все-
гда будет интересно и читаться с
увлечением — и нынешними детьми, и
даже детьми их детей — непринужден-
ное стихотворное повествование велико-
го украинского писателя, созданное по
мотивам гения испанской и мировой
культуры.

Рялтий ЗАСЛАВСКИЙ.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДОН-КИХОТА

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

А теперь давай-ка, Муза,
Рукава мы закатаем,
И дыхание задержим,
А потом уж кашлянем.

Нам талант немалый нужен,
Нам нужны с тобою силы,
Чтоб как следует прославить
Этот рыцарский поход.

Ряд причудливых историй,
А особенно же эту —
Бой великий с ветряками,
Небывалый, страшный бой.

Дон-Кихот и Санчо Панса,
Разговаривая мило
О грядущих приключениях,
И про царство, и про
остров,

Въехали на плоскогорье,
На котором ровным кругом
В месте ветреном стояло
Тридцать — сорок ветряков.

И, мечтами распаленный,
Ветряки вдали увидев,
Дон-Кихот в седле
подпрыгнул
И такое прокричал:

«Санчо, брат мой! Наше
счастье

Ближе к нам, чем
представлялось!
Видишь, сколько великанов
Строем движется на нас!

Кажется, они решили
Запугать меня толпою,
Но не на того напали —
Я сейчас им покажу.

Слушай, Санчо, я немедленно
С ними в бой вступлю
жестокий,
Перебью их — глупых
трусов,
А богатства отберу!

Битва с ними — к нашей
честь,
Это праведное дело,
Нужно же от этих чудищ
Как-то землю очищать!»

С удивленьем Санчо молвил:
«Я не вижу чудищ этих!
Где каких-то великанов
Вы сумели разглядеть?»

«Что? Не видишь?
— крикнул рыцарь, —
Вон, длиннющими руками
Машут, то ли угрожая,
То ли нагло нас дразнят?»

«Сударь,
— начал спорить Санчо, —
Это вовсе и не руки,
Это мельничные крылья,
Просто ветер вертит их».

«Брат мой Санчо,
— вскрикнул рыцарь,
Сразу видно — в нашем

деле
Простачок еще пока ты
И не знаешь, что к чему.

Это все же великаны!
Ну, а если ты боишься,
То стой, дружок,

в сторонке,
С ними справлюсь я и сам».

Панса он не слушал больше.
Хоть кричал тот и божился,
И просил его поверить,
Что пред ними ветряки,

И помчался он галопом
К ветрякам; смотрел
глазами,
А не видел... Подскакавши
Близко, рыцарь закричал:

«Стойте, подлые, ни с
места!
Я всего один, но смело
Всех на бой вас вызываю,
Будем драться до конца!»

В тот момент подул сильнее
Ветер, крылья заскрипели
И быстрее пошли
вращаться,
Зашатались ветряки.

Углядев насмешку в этом, —
«А, мерзавцы!
— крикнул рыцарь. —

Хоть имели б рук вы
больше,
Чем проклятый Бриарей,!»

Я сейчас вас крепко
вздую!» —
И, вздохнув о Дульцинее,
Поднял щит, копьё наставил,
Стиснул шпорами коня.

Росинант от боли взвизгнул
И помчался, что есть силы,
К первой мельнице галопом,
Как безумный, полетел.

Рыцарь был еще удачлив:
Конь не шлепнулся в
дороге!
Дон-Кихот копьё мгновенно
Ветряку в крыло вонзил.

Между тем повеял ветер.
И крыло взметнулось кверху,
И с собою потащило
Дон-Кихота и коня.

В тот же миг обоих сразу
Отшвырнуло вдруг куда-то,
Рыцарь вместе с Росинантом
Полетели тут же вниз.

Загребел костями рыцарь,
А коню уж как досталось!
И, упав на землю, оба
Шелохнуться не могли.

Прибежал на помощь Санчо:
«Сударь, — он сказал, —
не я ли
Говорил, что с ветряками
Вы затеяли войну?»

«Тихо, Санчо,
— молял рыцарь,
Понял я уже, в чем дело:

Бриарей — по верованию
греков, сторукий великан (га-
гант).

Это все подстроил Фрестон,
Давний враг мой, чародей.

Позавидовал он мне —
Славе, будущим победам,
И проклятых великанов
Превратил он в ветряки.

Но не радуйся до срока!
Все твои, злодей, затеи
Я своим мечом могучим
На капусту изрублю!»

«Как уж выйдет», —
молвил Санчо.
Рыцаря и Росинанта
Поднял он; помог
взобраться
Дон-Кихоту на коня.

Словно шапка на пьянчуге,
На коне сидел наш рыцарь,
Скособочившись; и Санчо
Удивился: что же с ним?

«Все болит,
— пошумел рыцарь, —
Но у рыцарей привычка:
Мы не жалуемся — даже,
Если что-то и болит».

«Коли так,
— промолвил Санчо, —
То и пусть! Хоть я желал бы,
Чтоб вы жаловались все же,
Если что-то заболит.

О себе же вам скажу я,
Что я рыцарских привычек
Не имею: станет больно —
Буду ойкать и вопить».

Усмехнулся этой речи
Рыцарь. Но уж ночь настала,
И они расположились
В чистом поле на ночлег,

Санчо ужинал спокойно,
Запивая из бочонка,
Ну, а рыцарь, Дульцинее
Вспоминая, все вздыхал.

Так тот день и завершился,
Славный день,
что Дон-Кихота,
Да и Санчо Панса тоже
Смог прославить навсегда.

Перевод с украинского
Р. Заславского.